

ной храбрости. Таким и проявил себя Иван Петрович Лобачик в ту роковую для многих из нас и для него самого ночь. Как сейчас, вижу лицо этого человека, пренебрегающего смертельной опасностью, исполненного одним стремлением — выполнить свой воинский долг. И в то же время в поведении комиссара не было и тени бравады, которая порой побуждает и смелых людей идти на бесполезный риск ради внешнего эффекта. Он понимал, что увлечь в атаку бойцов, в значительной мере деморализованных огнем и потерями, измотанных напряженной обстановкой боя, который длился уже более полутора суток, можно, только показав им пример личного мужества. Только это могло поднять на врага поредевший батальон, вооруженный лишь винтовками и гранатами, и штурмовать бронированное укрепление, прикрываемое минометами и пулеметами. Всей силой своего мужества и авторитета Иван Петрович Лобачик побудил людей сделать такой рывок.

Преодолев шоссе, насквозь простреливаемое пулеметным огнем, батальон устремился в рощу. Бойцы с каждой минутой приближались к укреплению врага. Но силы батальона таяли. Сраженные пулями и осколками мин, падали на землю солдаты и командиры. Не миновала эта участь и меня. Я был тяжело ранен в обе ноги, упал и не мог подняться. Потерял из виду комиссара, продолжавшего двигаться вперед и увлекавшего за собой бойцов.

На рассвете, собравшись с последними силами, я дополз до обочины шоссе, откуда раздавались голоса. Там собралась группа бойцов. Среди них командир моей роты лейтенант Домашев. Он тоже получил ранение. От него я узнал, что комиссар был подстрелен финской «кукушкой». Все присутствовавшие считали его убитым. На самом же деле во время атаки И. П. Лобачик был тяжело ранен. Он упал, сраженный пулей, метрах в 15 от дота, и в бессознательном состоянии остался лежать на поле боя...

Наши отошли, но спустя некоторое время снова ринулись в атаку. Батальон отбросил белофиннов. Перебираясь через реку, они утащили с собой нашего комиссара. Фашисты зверски пытали его, выкололи глаза, вырезали на спине большую пятиконечную звезду. Они издевались и над погибшим комиссаром.

Спустя несколько дней наши разведчики, не раз бывавшие на территории, занятой противником, принесли во время своей очередной вылазки изуродованное тело И. П. Лобачика.

Подвиг И. П. Лобачика стал широко известен не только бойцам нашей дивизии, но и всем войнам Ленинградского фронта.

И после своей гибели комиссар И. П. Лобачик помогал нам в трудной битве за город Ленина. Рассказ о бесстрашном комиссаре вдохновлял советских воинов на боевые подвиги.

Много лет ушло с тех пор. Но одно неизгладимо запечатлелось в сознании — величие и душевная простота героя-комиссара, ведшего тогда нас в бой. Мне, бывшему аспиранту-историку, до войны мало еще знавшему жизнь и людей, И. П. Лобачик в те дни дал наглядный, не книжный, а жизненный урок, каким должен быть коммунист¹.

¹ В память о И. П. Лобачике его именем названа одна из улиц в Куйбышевском районе Москвы (ранее эта улица входила в Железнодорожный район).